

ЖИЛИЩНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ В США КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ПРИЧИНА СЕГРЕГАЦИИ В АМЕРИКАНСКИХ ШКОЛАХ В XXI ВЕКЕ**Дунец Дарина Юрьевна**

студент Амурского Государственного Университета, РФ, г. Благовещенск

Косихина Светлана Степановна

научный руководитель, доц. Амурского Государственного Университета, РФ, г. Благовещенск

Не так давно миновала шестидесятая годовщина знаменитого судебного разбирательства по делу «Браун против Совета по образованию», ставшего поворотным моментом в истории сегрегации в США. Тем не менее, согласно докладу некоммерческой организации The Civil Rights Project (Проект о Гражданских Правах) Калифорнийского Университета, в последнее время сегрегация стала возвращаться в школы Америки. В своей статье мне хотелось бы дать реальную оценку ситуации по отношению к средним школам страны, а также выявить причины данного явления.

Множество социальных и экономических факторов влияет на успеваемость детей в школах — бедность, отсутствие необходимых условий для успешного выполнения домашних заданий и другие связанные с этим неудобства. Концентрация детей из неблагополучных, бедных семей в определенных школах еще сильнее усугубляет ситуацию. Забывая о событиях 20-го века, мы полагаем, что жилищная изоляция чернокожих детей из малообеспеченных семей, безусловно, существует, но она не поддерживается государством. Большинство людей думает, что жилищная сегрегация происходит из-за случайного стечения обстоятельств — финансового положения, личных качеств человека и т. д. Однако есть основания полагать, что жилищная сегрегация семей с низким доходом — это результат государственной политики, выливающейся в систематические грубые нарушения прав расовых меньшинств.

Не имея возможности в полной мере пользоваться системой здравоохранения, граждане чаще проявляют равнодушие к общественно-политической жизни общества. Дети менее грамотных родителей реже читают и пользуются сильно упрощенным языком для общения дома. В таких семьях зачастую у детей нет тихого уголка для выполнения домашних заданий, а из-за частых переездов дети вынуждены постоянно менять школы и учителей. Так как дети из бедных семей имеют меньше возможностей для поездок в летние лагеря или других путешествий, кругозор и организаторские способности таких детей обычно менее развиты, а амбиции занижены. Эти и другие лишения детей из семей нижнего класса неизбежно ведут к тому, что их личные достижения к определенному возрасту, в среднем, гораздо ниже достижений их ровесников из семей среднего класса [5, с. 11].

В случаях, когда в школах львиная доля учащихся относится к «группе риска», учителя часто вынуждены уделять много времени обеспечению дисциплины и «исправлению» поведения детей. Если в классах постоянно появляются новые ученики, то время преподавателей, отводимое для проведения урока и преподнесения нового материала, тратится на повторение уже пройденного для новичков. Таким образом, страдает учебный процесс, а в результате — и образование самих детей.

По всей стране возросла изолированность чернокожих детей из семей нижнего класса. Это происходит не только из-за бедности, но также и по расовым причинам. Доля чернокожих учеников в школах, где обучается более 90 % представителей этнических меньшинств, возросла с 34 % в 1989 году до 39 % в 2007. В 1989 году чернокожие дети, в основном,

посещали школы, в которых 43 % учащихся принадлежало к малообеспеченным семьям, к 2007 году эта цифра поднялась до 59 % [4, с. 34].

Очевидно, что необходимо проводить интеграцию школ, так как посещение малоимущими детьми школ с высоким количеством бедных ведет к спаду их умственной и общественной активности. Исследования в расово-интегрированных школах показали, что чернокожие учащиеся таких школ имеют более высокий рейтинг успеваемости, а выпускники чаще удачно устраиваются на работу, а также гораздо реже нарушают закон [2, с. 38]. Плюс ко всему, исследования также подтвердили тот факт, что ученики различной расовой принадлежности получают преимущество при совместной работе и легче адаптируются к определенной заданной ситуации. Интервью выпускников интегрированных средних школ 1980 года продемонстрировали, что чернокожие ученики из таких школ чувствуют себя более уверенно при ведении собственного бизнеса [9, с. 6].

В качестве эксперимента нескольким семьям афроамериканцев властями были предоставлены ваучеры на переезд в частную квартиру либо в изолированном районе, населенном чернокожими, либо в пригороде, где живут преимущественно белые. Распределение ваучеров было произведено в случайном порядке. В результате, дети, переехавшие в пригород, улучшили успеваемость в школах, и большая часть из них решила пойти в колледж [3, с. 48].

Другой эксперимент был проведен в округе Монтгомери, штат Мэриленд: специально отобранным семьям, 3/4 из которых состояли из чернокожих, были предоставлены квартиры в более или менее богатых районах. Так, дети, прожившие некоторое время в богатом районе, стали превосходить других в учебе. Однако в результате этого же эксперимента выяснилось, что у детей, попавших в более бедные жилые районы и, соответственно, школы с большим количеством чернокожих учеников, улучшилось физическое и психическое состояние [8, с. 59].

Очевидно, что проведенные исследования доказывают необходимость сбалансирования академической и физической подготовки в школах, но они также показывают и то, что расовая интеграция школ — действительно верный путь.

В 2007 году Верховный Суд США затруднил процесс интеграции школ в Луисвилле (штат Кеннукки) и Сиэтле (штат Вашингтон). Решением суда в школах было запрещено учитывать расовый баланс в школе при решении о принятии в нее нового ученика, в случае, если количество поданных заявлений превышает количество свободных мест. По факту, такое действие было предпринято для соблюдения конституционных принципов, однако, подлинная сегрегация учеников происходит как раз в результате образования в кварталах «черных» и «белых» школ. От таких попыток не будет эффекта до тех пор, пока ученики разных остаются изолированными друг для друга из-за жилищных условий, пока огромное количество чернокожего населения проживает в гетто, а значит, такое же количество чернокожих детей учится в школах в гетто, то есть — в школах «для черных».

Конституционный запрет сегрегации существует в США де-юре, в то время как расовая изоляция в некоторых штатах — де-факто. По факту, расовая изоляция сейчас существует, в особенности, в северных штатах. Определенно, школы не сегрегированны в привычном понимании данного термина — в них принимают как белых, так и черных детей. Сегрегированны кварталы, в которых эти школы располагаются — они, по большей части, расово однородны. Такое положение дел не случайно, и произошло это не по причине неизвестных экономических факторов, рождаемости, иммиграции и т. д., а в результате всем известных событий 20 века, которые разделили людей на расы, и последствия которых мы наблюдаем по сей день. Государство поддерживало сегрегацию, проводя отдельные программы для бедных черных в гетто и для среднего класса из «белых» пригородов. Федеральное жилищное управление и Министерство по делам ветеранов финансировали переезд в пригороды белых американцев среднего класса, но отказались предоставлять ипотеки чернокожим. Более того, они запретили застройщикам продавать недвижимость черным и разработали ряд ограничений процедуры дарения с целью исключить возможность получения черными домов в «белых» пригородах [5, с. 42]. Хотя в 1948 году Верховный Суд запретил введение новых ограничений по дарению, старый порядок держались еще около

30 лет. Суд так и не предоставил черным возможности для приобретения такой недвижимости. Многие агентства недвижимости одобрили введение политики «редлайнинга» — практики отказа в предоставлении ипотечных кредитов лицам из трущобных районов, а также по расовым соображениям. В уже существующих домах в городских кварталах мэры часто организовывали ассоциации домовладельцев и толкали их на введение подобных ограничений. Внутренняя налоговая служба США освободила от налогов не только церкви, в которых такие ассоциации обычно располагались, но также и самих членов ассоциаций. Местные власти тоже не оставались в стороне. В городах полицейские и прокуроры работали совместно в виджиланте (членами неофициальных организаций по борьбе с преступностью несанкционированными методами) и лидерами движений белых с целью силой принудить к переезду семьи чернокожих, которым все-таки удалось приобрести дома в районах для белых [6, с. 20]. Сопротивление белых домовладельцев соседству с черными поддерживалось и избирательным отношением к чернокожим у жилищно-коммунальных служб. В гетто мусор собирали гораздо реже, улицы оставались не мощеными, даже доступ к чистой воде и электричеству у жителей гетто был реже. А белые домовладельцы воспринимали все это как причину определенных качеств чернокожих, а не как результат расово мотивированной политики городских властей.

Эти действия федеральных и местных властей и привели к сегрегации фактически в каждом городе на севере страны. В Луисвилле, в 1960 году по государственному проекту 885 черных семей переселили из даунтауна в район, якобы приспособленный специально для проживания в нем чернокожих. Фактически, этот район был открыт для проживания черных в 1937 году, после того как белые покинули его из-за катастрофического наводнения. На протяжении Второй Мировой войны власти селили в этом едва пригодном для проживания районе черных рабочих, прибывших в Луисвилль из сельских районов для работы на предприятиях военного производства [1, с. 59]. Банки Луисвилля не предоставляли займы черным, а Федеральное жилищное управление и Министерство по делам ветеранов обеспечили введение ограничений на приобретение черными жилья в пригородах. В 1954 году, когда чернокожий переезжал в район для белых, его дом бомбили, а суд штат Кентукки заводил на продавца дело за подстрекательство к мятежу. В целом, если черная семья пыталась вырваться из гетто, она не получала никакой защиты от властей, а насилие вынуждало ее в скором времени вернуться обратно. В 1963 году городской совет Сиэтла принял справедливый жилищный закон, но движение против его отмены, сопровождаемое насилием против чернокожих, купивших дома вне гетто, Сиэтла принесло свои плоды, и закон был вскоре отменен. Когда чернокожий баскетболист Билл Рассел переехал в богатый пригород Сиэтла в 1973 году, полиция, как и было заведено, изводила его и все машины, за рулем которых были черные, постоянным преследованием [7, с. 63].

Изучение истории сегрегации это первый шаг к ее преодолению. Когда оно станет повсеместным, мы увидим, что школы Луисвилля, Сиэтла и других расово сегрегированных городов и округов получают гарантии проведения расовой интеграции. Многие гетто сейчас географически изолированы добровольно, самими их обитателями, выстроившись вокруг школ и не давая возможности чернокожим детям ходить в школы для среднего класса.

Решение данной проблемы требует десегрегации жилищной области, которая, как показала история, так же должна проводиться на конституционном уровне. Сегрегированные школы в США — результат систематического пренебрежения гражданскими правами и расово-мотивированных реформ в жилищной и образовательной областях. Соединенным Штатам нужны лидеры, которые осознают важность расовой интеграции в стране, необходимость воспитания детей в атмосфере терпимости и взаимоуважения. Стране нужно предоставить всем, без исключения, детям, возможность для достижения успеха в обществе. Дальнейшее усугубление сепарации представителей разных рас и укрепление неравенства только ослабит и без того разрозненное американское общество.

Список литературы:

1. Blum S. H. Race, housing, and the making of twentieth-century. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://dig.lib.niu.edu/ISHS/ishs-2001spring/ishs-2001spring031.pdf>

- (дата обращения 30.10.2014).
2. Guryan J. Desegregation and black dropout rates. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://econ.duke.edu/~hf14/teaching/povertydisc/readings/guryan2004.pdf> (дата обращения 30.10.2014).
 3. Kaufman J.E., & Rosenbaum J.E. The education and employment of low-income black youth in white suburbs. Educational Evaluation and Policy Analysis. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://epa.sagepub.com/content/14/3/229.refs> (дата обращения 25.10.2014).
 4. Orfield G. Reviving the goal of an integrated society: A 21st century challenge. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://civilrightsproject.ucla.edu/research/k-12-education/integration-and-diversity/reviving-the-goal-of-an-integrated-society-a-21st-century-challenge/orfield-reviving-the-goal-mlk-2009.pdf> (дата обращения 25.10.2014).
 5. Rothstein R. Whose problem is poverty? — [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://www.ascd.org/publications/educational-leadership/apr08/vol65/num07/Whose-Problem-Is-Poverty.aspx> (дата обращения 25.10.2014).
 6. Rubinowitz L.S., & Perry I. Crimes without punishment: White neighbors' resistance to black entry. Journal of Criminal Law and Criminology — [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://scholarlycommons.law.northwestern.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=7098&context=jclc> (дата обращения 30.10.2014).
 7. Russell K. Growing up with privilege and prejudice. New York Times Magazine. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://nytimes.com/1987/06/14/magazine/growing-up-with-privilege-and-prejudice.html> (дата обращения 30.10.2014).
 8. Schwartz H. Housing policy is school policy: Economically integrative housing promotes academic success in Montgomery County, Maryland. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://tcf.org/assets/downloads/tcf-Schwartz.pdf> (дата обращения 30.10.2014).
 9. Wells A.S, Holme J.J., Revilla A.T., & Atanda A.K. Both sides now: The story of school desegregation's graduates. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL :http://books.google.ru/books?id=jXZA9r_6ofAC&pg=PA39&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=3#v=onepage&q&f=false (дата обращения 30.10.2014).